Путешественница по мирам

Автор:
Альбина Уральская

Путешественница по мирам

Альбина Уральская

Проиграла битву с любовницей мужа и выиграла в демонской лотерее, загадала самое дурацкое желание. Или не дурацкое – это как посмотреть, но на текущий момент я в другом мире и у меня есть шанс оттуда не выбраться.

Драконо-король хочет жениться, драконо-мать устраивает интриги, мерзавец козлодемон играет в свои игры на моих кошачьих нервах!

Никогда не попадайте в мир драконов! У них кукушечка набекрень!

Альбина Уральская

Путешественница по мирам

© Альбина Уральская

Прода 1

Несусь сломя голову… мамочка, помоги. Мне бы только ноги из этого дворца унести да артефакт переноса в другие миры не потерять.

Какая шустрая стража! Сложно поверить, что они в тяжёлых доспехах. Гремят как кастрюли, когда пятилетний племянник долбит по ним поварёшкой.

Аааааааааааа… в меня кинули меч… сволочи!

Бе-бе-бе, не попали!!! Мрр-мяу.

– Не убивать!!! – какой заботливый. Так, сейчас поднырнём между ног у слуги – и на балкон. Слуга упал, разбросав вокруг всё, что было на подносе. Простите, я не хотела, честное слово.

Вуаля! Карабкаюсь по лозе на стене. Мыр-мыр-мыр, кто тут самый шустрый? Это я, это я, маленькая кошечка.

– Стоять! Кис-кис-кис, – ооооой, дурак! Размечтался. Кис-кис-кис спёрла артефакт и скоро отчалит из этого драконьего средневекового мира. Прощайте, не поминайте лихом!

Так, прицелились, сейчас перепрыгнем со стены вон на то деревце, зелёное-лохматое. Вуууух…

Опля! Как удачно уцепилась за веточку. Я самая гениальная кошка, мрау-мрау-мрау.

Шустро спускаемся и…

О, собака! Собака! Аааааа, собака!

Пшшшшш, мрауууу, пострашнее так: МРАУУУУ, ПШШШШШШ, и лапой её по морде, лапой… оскалила мне тут зубки. Мрррряуууууууууууууууууууууууууу! Я страшная кошка Мурка! Бац-бац, ШШШШШШШШ!

Спину выгнула! Хвост трубой! Даёшь бои без правил!

Куда побежал, волкодав? Я ещё не закончила! Уф!

А теперь бежим, бежим, мои лапки прямо созданы для побега.

– Держите её, кидайте сеть! – знакомый голос. Опять этот в чёрном камзоле, неугомонный. Русские кошки не сдаются!

Окружают. Думаем быстро: так, там конюшня, значит, мне в ту сторону, можно будет укрыться.

Сеть падает рядом. Мамочки, как близко. Эй, вы, тут пушистик беззащитный, поаккуратнее со своими сетями!

Ещё пара метров, и я буду в конюшне. Да откуда вас столько набралось на одну мою кошачью душу?

– Стреляй! – приказывает всё тот же нахал в камзоле.

Прыжок – и сеть сбивает меня. Блин, запуталась, и брусчатка так неприветлива, рёбрами пересчитала всё, но добычу держу крепко – может, удастся активировать сейчас. Не получается, и вернуть себе человеческий вид нельзя, тогда точно не сбежать будет. Какая жалость, что у животных артефакт не активируется!

– Попалась, воровка, – даже не запыхался, после такой-то погони через почти весь дворец. Поднимает меня прямо в сетке и отбирает артефакт из моих зубов.

Жалобно:

– Мяу.

– Странно, а ты у нас не оборотень, – удивляется он. На меня смотрят минимум два десятка обозлённых глаз. Никогда ещё не пользовалась у мужчин такой популярностью.

– Мяу, – снова трогательно мяукаю. Делаю щенячьи глазки, стараясь поразить глубиной своих кошачьих страданий.

И опять:

– Мяу.

– Хм, обычная дворовая кошка, – хмурится мужчина и закутывает меня плотнее в сеть. Эй, я же кошка, я маленькая и беззащитная, со мной нельзя так.

– Ммяуу, – тоскливо и душераздирающе. Пусть его совесть замучает!

– Не верю, пса драла как бешеная, – улыбается загадочно он мне.

– Шшшшшшш, – пытаюсь достать его лапой; отодвигает меня на расстояние вытянутой руки.

– А теперь верю. Пойдём знакомиться с королём, котейка без роду и племени, – шутит мужчина и несёт меня на вытянутой руке обратно во дворец.

– Мяу, – снова жалобно. Не хочу я в драконье логово опять. Чтобы я ещё хоть раз вернулась в этот мир? Да ни за что!

Прода 2

Пока новый знакомый несёт меня вглубь дворца, пытаюсь достать его свободной лапой. Ору благим голосом:

– Свободу пушистым!!! Драконов на опыты!!!

На самом же деле выглядит это вот так:

– МРРРРРРРАААААААУУ… МММММЯЯЯЯЯЯЯЯЯАААААААААААААААУУУУУУУУУУУУУУУУШШШШШШШШШШШШШ!!!

– Да замолчи ты уже, – не выдерживает мужчина в камзоле, тряхнув меня для устрашения, – драконий бог, словно кожу живьем сдирают.

Шкуру, идиот, шкуру – поправляю я его, продолжая блажить адски. Несчастный морщится и продолжает путь.

Когда он заносил меня в покои местного короля, лицо его было перекошено, словно в процессе транспортировки моей тушки у него случился апоплексический удар. Ооо да, именно этого я и добивалась.

– Ваше Величество, мы её поймали, – произносит мой новый знакомый, – и артефакт изъяли.

На кресле сидит обнажённый до пояса красивый черноволосый мужчина, царапины которого залечивает лекарь с помощью мази. Замолкаю, заинтересовавшись. Значит, сам залечить не смог или поленился?

Мммм, а всё-таки качественно я его отделала, когда артефакт отгрызала с шеи.

– Герцог, почему вы решили, что это она, а не он? – меланхолично спрашивает пострадавший от кошачьего беспредела король. Наблюдаю, как царапины мгновенно заживают под наносимой мазью.

Хм, герцог. Надо же. Шшшшшш, пошипела на герцога, попытавшись добыть его когтями свободной лапки.

Мужчина поморщился как от головной боли и ответил:

– Ваше Величество, это же очевидно, она же бешеная.

– Ммрррыыышшшшшшшш, – эх, лапка короткая, сильнее выпускаю когти. Я достану тебя, достану!

– Или бешеный, – всё так же грустно добавляет король. Это его так моё нападение подкосило?

Лекарь отходит от потрёпанного короля, кланяется в пояс и молча выходит. Дурацкие порядки. За два дня, которые я тут провела в поисках артефакта, меня стали изрядно раздражать расшаркивания ножкой, фальшивая вежливость и

наигранная доброжелательность. Стоит отвернуться – и тебе всадят в спину кинжал, меч или что похуже.

Мир патриархата и рабства. Фу…

Мяу!

А сам король драконов – заносчивый и гулящий. У него три тысячи женщин в гареме, а он успевает обхаживать чужих жён и дочерей. Бордель, а не дворец. Нечего мне тут делать, этот мир для меня закрыт раз и навсегда. Осталось только выбраться побыстрее.

Король встаёт с кресла, на ходу одевая белоснежную чистую рубашку. А красив, паразит, но бабник. Прожигаю короля кошачьим уничижающим взглядом.

Встаёт напротив вытянутой руки герцога, которая держит сеть вместе со мной, и внимательно меня рассматривает.

– Мяу, – тихо и безобидно. Может, прокатит?

– Не оборотень, – делает он вывод и хмурит свой красивый королевский лоб.

– Нет, – подтверждает герцог, передавая артефакт на цепочке королю, – обычная кошка, никакой магии ни внутри, ни снаружи. Может, её просто выдрессировали?

– Мяу, – печально: в сетке так неудобно, – мяу-мяу.

– Какая милая животинка, – делает выводы король, – сразу и не поверишь, что она мне чуть голову не отгрызла полчаса назад.

– Мяуууу, – одинокое, брошенное на произвол судьбы, не кушавшее три недели маленькое, несчастное и пушистое создание. Аж самой плакать захотелось.

– Думаю, надо посадить её в клетку. – Вот же нахал; а ещё герцог! Попыталась снова добыть его лапой.

– ШШШШШШШШШ…

– Одэл, ты ей явно не нравишься, – улыбается добродушно король, – давай её сюда, а сам распорядись принести клетку.

Меня прямо в сети передают драконовскому королю. Располагаюсь поудобнее. Концерт по заявкам заказывали?

– Мяу-мяу-мяу, – не одобряю я вариант с клеткой.

– Сейчас мы посмотрим, кто тут у нас: мальчик или девочка, – плотоядно улыбается царская персона. Он что меня, сожрать решил?

– Шшшшшшшш, – когти выпустила. Я тебе в этот раз точно голову отгрызу и не посмотрю, что голубых кровей.

Есть меня не стали. Со свободной руки от пальцев короля ко мне потянулись огненные нити. Едва они коснулись моей шёрстки, как вспыхнули яркие искры, звёздочки, дым пошёл, но палёным не запахло, да и я не пострадала. И это всё? Или меня пытались безуспешно приготовить? Ты точно дракон?

Отвожу в недоумении ухо назад и смотрю на находящегося в глубоком шоке, почти на грани помешательства, драконьего короля.

– Мяу? – Ваше Величество не ест сырое?

– Она, Ваше Величество, ваша истинная пара, – восклицает герцог, не менее озадаченный.

– МЯУ?! – да вы оба чокнулись? Я так не договаривалась, у меня ещё раздел фикуса не окончен с бывшим мужем.

– Она же кошка! Она обычная шерстяная кошка, даже не породистая! – возмущается король, и из его ушей натурально валит дым. Забавно.

– Мяу! Мяу! Мяу! – яжекошка! Со мной всё ясно! Отпустите! Артефакт только отдайте, – высказываюсь, красиво развалившись в сетке.

– Наверное, и мышей умеет ловить, – задумчиво добавляет масла в огонь герцог, – жрецы, скорее всего, уже в курсе, что вы нашли свою истинную пару, Ваше Величество.

– Я не женюсь на ней, она даже не оборотень, – бледнеет, синеет, зеленеет король от открывшихся перспектив, превратностей судьбы и чудовищной несправедливости, – как она мне детей рожать будет?!

– Мяу? – перевожу взгляд на герцога, нервно дёргая хвостом. У того на лице отражается серьёзный мыслительный процесс, даже глаз дёргается.

– Может, она от поцелуя превратится в принцессу? – выдаёт наконец-то герцог. – А потом можно и детей рожать.

– Мрауууууушшшшшшшшшшшш, – пытаюсь дотянуться до полоумного: тоже мне, советчик тут нашёлся! Какие дети? Я животное, млекопитающее! Хм, хотя драконы вроде тоже, как бы того, хотя они же вроде яйца откладывают.

– Шшшшшш…

– Не думаю, – король опускается на пол и садится прямо на ковер, меня в сетке кладёт рядом. Он взъерошивает идеально уложенные волосы. Дракону плохо, очень плохо.

Мне тоже сейчас будет плохо: выпустила когти и попыталась порвать сеть. Не поддаётся, пакость какая.

В двери стучат, после разрешения заходит слуга и громко объявляет:

– Прилетел жрец!

– Впусти его, – стонет драконий красавчик, закрыв рукой лицо, – Одэл, сходи принеси клетку, невесту надо беречь до свадьбы.

– Мяу? – какую такую невесту? Ты больной? Фэнтези начитался? Я кошка!

В доказательство разваливаюсь на полу, прямо в сети, и презираю всех.

– Ваше Величество, будет сделано, – с достоинством отвечает герцог и одаривает меня странным пугающим взглядом. Обдаю его с ног до головы уничижающим кошачьим, чтобы не расслаблялся.

Герцог важно удаляется и в дверях сталкивается с высоким худосочным мужчиной с носом коршуна, длинными распущенными волосами и в длинном чёрном плаще. Они слегка кивают друг другу и разбегаются в разные стороны.

– Мяу-мяу-мяу… кто тут у нас такой страшненький? Давлю на вошедшего своим кошачьим авторитетом.

– Ваше Величество, оракул сказал, что вы встретили свою пару, – не здороваясь, приступает к делу жрец, игнорируя горестный вид короля, – познакомьте меня с ней.

– Алорий, я бы рад вас представить друг другу, но у нас маленькая проблема, – отвечает сдержанно дракон. – Моя невеста – вот эта кошка, – и дракон показывает на меня.

– Мяу! – опечаленно с надрывом.

Лицо жреца вытягивается идеально, никогда такого не видела.

– Кошка?! – переспрашивает.

– Мяу-мяу-мяу, – ещё и не верит. Ха-ха-ха…

– Обычная, не породистая, не оборотень, – губы дракона кривятся в попытке вежливо улыбнуться. У него не получается.

– Ну, что ж, – быстро находится жрец, – раз боги так решили, значит, скоро быть свадьбе!

– Мяу? – сколько позитива. Может, тебе ногу отгрызть? И презрительно: – жрец!

Прода 3

Герцог вернулся с клеткой. Быстро: надо будет запомнить и за смертью его не посылать.

– Мяу? Мяу? Мяу! – ты отобрал её у того волкодава, что пытался меня загрызть возле дерева? Я кошка, я брезгую.

Клетка явно рассчитана на большую собаку: из толстой проволоки и плетение крупное.

– Зачем клетка? – любопытствует жрец. Его глаза полыхнули красным и снова стали нормальными. Жуть же какая, что он за чудовище?

– Невесту посадим, – мрачно посвящает в свои гнусные планы король драконов. Офигел?

– Мяу-мяу-мяу-мяу-мрррмяу… – без суда и следствия? А где же справедливый драконий суд? А приговор? Хочу отметить: артефакт я так и не украла! Требую адвоката!!!

Лежу, нагло развалившись, нервно дёргаю хвостом и одариваю всю честную компанию убийственным взглядом. Герцог ставит клетку рядом и, внимательно меня изучая, спрашивает у жреца:

– А вдруг она демоном одержима? Она так смотрит, словно мы её рабы. Может, стоит провести обряд экзорцизма?

– Мрррраааашшшшшш… – я тебя вмиг в пентаграмму засуну и обряд кровавый экзорцизма проведу… – изволю гневаться я, вытягивая лапку в сторону герцога и обнажая угрожающе один коготь.

– Как интересно. А можно её потрогать? – тут же проявляет нездоровое любопытство жрец. Бессмертный жрец.

Выпускаю все когти и оскаливаю зубы, прижимая уши.

– МММРРРРАААУУУУУУ… – завываю, – иди ближе, Алорий, сейчас мы выясним, почему у тебя глаза горят красным.

Жрец почему-то вздрагивает и не спешит со мной знакомиться поближе. А он думал! Ну, кто тут ещё смелый?

– Ваше Величество, не расстраивайтесь, мы на неё фату наденем. Может, никто и не заметит, – шутит Одэл. Угу, совсем незаметно будет.

– Мрярууу, – обхохатываюсь, представив себя в свадебном наряде: серая в чёрную полоску кошка в фате и белоснежном платье на подносе с красной подушечкой. Стучу лапой по полу в истерике:

– Мяу-мяу-мяу, – перекатилась на спину, ой не могу, – мяу-мяу-мяу…

И гости все как один слепые, ни один не увидит, что перед ними обычная кошка?

– Мяу-мяу-мяу…

– Похоже, демон уже сам из неё выходит, – саркастически подмечает король, встаёт и берёт меня за сетку. Внимательно изучаю его кошачьим взглядом: красив всё-таки, подлец. И тренируется регулярно: пресс просто шикарен. Хотя столько женщин в гареме, попробуй их удовлетвори всех. Это ж какое здоровье надо иметь и сколько физической силы!

– Она пыталась украсть артефакт переноса в другие миры, – сдаёт меня жрецу король, неся к клетке.

– Кошка-воровка? – недоумевает жрец, с опаской поглядывая, как король разворачивает сеть, чтобы выудить меня. Нежно берёт за загривок: всё-таки истинная пара, шею сворачивать нельзя. Буду паинькой – мне ещё артефакт нужно похитить, придётся импровизировать, в клетку лучше не попадать.

– Мяу-мяу… – нежно заигрывая, глазками моргнула, зрачки расширила.

Король откинул сеть в сторону и, удерживая меня за шкурку, поднял на высоту своего лица. Так, сдерживаемся, когти не выпускаем, делаем страдальческие глаза, поджимая хвост и уши.

– Мяу… – сколько печали и страдания, саму себя жалко.

– Скажем всем, что она оборотень, только слегка подзастряла в своём облике, – уголки его губ трогает ироничная улыбка. – Я могу надеяться на вас, Алорий, что эту тайну никто не узнает?

– А дети? – возражает жрец.

– Родит кто-нибудь другой. – Его тёмно-карие глаза продолжают прожигать меня через шёрстку, ища мою кошачью душу где-то внутри. Ну-ну, тебе ещё меня своим родственникам представлять, матушка с братьями будут в восторге.

– Скрыть, что она обычная кошка, будет сложно, – задумчиво произносит Одэл.

– Замаскируем: наденем артефакт, скрывающий личину, – уже совсем повеселел король от пришедшей в его голову гениальной идеи. Вишу в его руке как приличная кошечка, даже когтей не выпускаю. Мне нужен артефакт переноса в другие миры, а ваши дворцовые интриги меня ни капли не интересуют.

– Может, всё-таки поцеловать? – советует Одэл. – Вдруг она заколдована. Обратится в красавицу, и проблем меньше будет.

– Хорошая идея, – поддерживает жрец, и оба мужчины подходят с разных сторон поближе. Теперь уже трое изучающе смотрят на меня. У дракона-короля зрачки становятся вертикальными, на коже проступают чёрные чешуйки. Он что, реально собрался меня целовать?

– Мяу… – вы идиоты. Ну что я могу ещё сказать в этом случае? Главное – сдержаться и не расцарапать наглое драконье лицо.

– Как вы думаете, у неё уже была связь с котом? – задумчиво интересуется король.

Прода 4

– Мяу? – шокировано. Это он про мою кошачью девственность? Задумалась: хм, если учесть, что в марте благоверный был пойман в нашей постели с новой дамой своего сердца и моей теперь уже бывшей лучшей подругой, то, скорее всего, связь с котом у меня всё-таки была.

– Мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяу-мяумяууумяу-мяяяяяуууу-мяу, – выкладываю я про свою личную жизнь всю правду, как на духу. Не забываю напомнить, что развелась я не так давно после двух лет брака.

– Кто ж её знает? Думаю, стоит позвать ветеринара, – герцог явно напрашивается на приватную беседу в тёмной комнате с одной бешеной кошкой. Пытаюсь подцепить его задней лапой, старательно делая вид, что ничего не происходит. Одэл замечает выпущенные из правой задней лапы когти и делает полшажка назад. Нервный и наблюдательный герцог мне попался. Обидно.

– Мяу, – тоскливо.

Повисла кулём в захвате драконовского короля, строя ему чувственный и трагический кошачий взгляд. Дракон наконец-то решился и, откинув идею с ветеринаром, начинает меня подносить к своим губам мордочкой. Упираюсь лапой ему в губы и слегка выпускаю когти, мягко и не царапая. Сужаю зрачки в вертикальные полосы, предупреждая о серьёзных последствиях. Эти губы перецеловали полкоролевства, и неизвестно, где ещё побывала драконья королевская голова. Меня это пугает и не настраивает на целовальные дела.

– Вдруг у неё блохи? – прерывает интимную сцену жрец.

– Мяу! – молодец!

– Мяяяяяуууу! – у меня блохи! С кузнечика!

Подтягиваю заднюю лапу к пузу и начинаю активно чесаться.

Король снова отодвигает меня на расстояние, гневным взглядом прожигает Алория, из его ушей начинает валить дым. Шикарно.

– Мрррыыы… – функция: дым из ушей прилагается… – глумлюсь над женихом-неудачником.

– Ни звука, – приказывает дракоша.

– Мрррыыыыуууууу… – не слушаюсь я его, продолжая издеваться. У властелина мира из носа летят искры.

– Мммяяяя… – фейерверк заказывали? – ухохатываюсь откровенно. По-моему, он понимает, что невеста попалась с наличием чувства юмора.

– Вот как, значит, пушистая, издеваешься, – злобствует король. Не успеваю опомниться, как он, схватив второй рукой за мордочку, резко поднёс меня к губам и поцеловал (предполагаю, что всё – таки в губы).

– Апхи, – чихнула я прямо ему в губы. У меня на дракона аллергия?

Меня отрывают от губ, и глаза у дракона слегка желтеют, становясь ещё больше похожими на глаза животного.

– Апхи, мрр, апчи, мрр, апчи, мрр… – дайте мне антигистаминные препараты срочно! драконоаллергия – страшная вещь.

– Она так выражает свой протест? – заинтригованно смотрит на меня дракон.

– МММРРРРЫЫЫЫЫЫУУУУУУУУУУ, апхи, МММММАААРРРРАААААУУУУУ, апхи, – какие аллергенные драконы в этом мире, так недолго и отёк Квинке заработать.

– Может, у неё аллергия на драконов, – догадывается герцог. А товарищ-то сообразительный, в отличие от короля.

– Ну, по крайней мере, я теперь уверен, что она не девственница, – мстительно произносит дракон.

Ик… апхи… мрр… ик… апхи… мрр… ик… апхи… мрр…

Я отомщу тебе, дракон!

Выпускаю все когти одновременно и дергаюсь в его захвате, пытаясь вцепиться в запястье.

– ШШШШШШШШШМРАААААУУУУУ ик… МММММЯЯЯЯЯУУУУУ апхи… – порву как тузик грелку, – машу лапами. Опа, зацепила разочек. Неглубоко, но приятно.

Король, вспомнив предыдущее моё нападение, бледнеет, срывается с места, закидывает меня в клетку и быстро закрывает. В ярости бросаюсь на двери, клетка от моего прыжка шатается. Ору как стадо котов в брачный период, разворачиваюсь и снова с разбега от другого края клетки врезаюсь в двери, грозя вырвать их с корнями.

– МРРРРРРРРАААААААШШШШШШШШШШШШШШШШШ… – иди сюда, возлюбленный, я тебя приласкаю!!! – Высовываю обе передние лапы из клетки и угрожающе выпускаю когти.

– МММММММАААААААААААААШШШШШШШШШШРРРРРРРРР… – внутриутробно, даже самой страшно.

Хм, резко замолкаю. Икать перестала и чихать тоже: агрессия избавляет от драконоаллергии, надо взять на заметку. Эх, сейчас бы валерианки в виде настойки. Кошачья жизнь не такая уж и лёгкая, как я думала, а моя хищная суть в кошке становится ярко выраженной.

Отошла от дверей. Элегантно переставляя лапки, дохожу до середины и красиво сажусь, обвивая себя хвостом. Снисходительно смотрю на перепуганных драконов, а они все трое частично покрылись чешуёй и выпустили когти. Зрачки сужены, а у жреца ещё и красным горят. Король вцепился в герцога, и они смешно прижались друг к другу.

Нервы у жреца железные – ровно стоит, даже испуга на лице не видно за красной чешуёй. Зауважала этого дракона. Хотя всё-таки нет: крепко вцепился за рукоять меча.

– Я не женюсь на ней, – истерично заявляет король, – она сожрёт меня в первую же брачную ночь.

И тут он замечает, что держится за герцога. Бледнеет и сразу отскакивает от Одэла, оба мужчины складывают руки в замок на груди, серьёзно хмурятся и делают вид, что сцена с обнимашками драконов мне привиделась.

– Тогда Вашему Величеству придётся уступить трон брату и уйти служить в храм, ведь вы единственный из братьев не в браке со своей истинной парой, – холодно напоминает жрец забывчивому дракону.

– Я помню законы, – злится дракон, – если я до следующего полнолуния не вступлю в брак со своей единственной и неповторимой, стану монахом.

– Мяу, – весело у них тут, монарха в монахи. Я не против, пусть примет целибат. Хотя бы теперь понятно, почему он устроил бордель во дворце. Время шло, а я всё не находилась, так как была в другом мире, потому-то чёрный дракон и отрывался по-чёрному. Меньше буду верить в сказки.

Прода 5

Герцог хмурится. А Одэл очень даже ничего. Черноволосый, с тёмными как ночь глазами, яркими выразительными чертами лица, стройный, высокий, молодой, лет тридцати отроду. Между прочим, холостой и без гарема. Замечталась.

– Мяу-мяу, – сокрушаюсь я по поводу судьбы-злодейки. Надо же было загадать своё дурацкое желание.

Пока два дня моталась по дворцу, часто натыкалась на него. Если верить тому, что я слышала от окружающих, он является близким другом и советником короля, постоянно прикрывающим его спину. Вдобавок теперь я знаю, что сообразительный герцог – чёрный дракон.

– Произнесите мне оба клятвы на крови в том, что никто не узнает от вас, что она – обычная кошка, – приказывает король жрецу и герцогу. В голосе у дракона

сталь. Как быстро он переобулся – и не скажешь, что минуту назад дрожал как осиновый лист, когда я вышибала двери клетки.

Внимательно наблюдаю за произнесением клятвы: может, чего интересного высмотрю.

Одэл резким движением неглубоко режет ладонь кинжалом. Кровь слегка выступает из разреза, и герцог уверенно произносит:

– Клянусь своей жизнью.

Окровавленная ладонь вспыхивает огнём. Через пару секунд всё тухнет, и уже от зажившей ладони по венам герцога под рукав камзола льётся огненная лава.

Как интересно. Перевожу любопытный кошачий взгляд на жреца. Какой фокус нам покажет красный дракон?

Алорий, к моему разочарованию, оказался весьма предсказуемым. Он в точности повторил действия герцога, никакого креатива – хотя теперь я знаю, как выглядит клятва, которую опасно нарушить. Может, пригодится: с учётом того, что я тут подзастряла, придётся осваиваться в новом мире, тем более в этом королевском борделе принято убивать соперников и соперниц.

В двери постучали. После разрешения вошёл знакомый слуга и громко доложил:

– Ваше Величество, прибыла королева-мать Таразия Парамудрская!

– Мяу-мяу? – какая-какая? Если я выйду вот за этого малахольного, тоже стану Парамуркой? Или как он там сказал?

– Только этого не хватало, – в отчаянии бормочет король, разговаривая сам с собой, – она же путешествовала по стране, посещала места силы, её отдых распланирован ещё на неделю, – и уже обращаясь к жрецу: – нынешний оракул болтлив не в меру. Отравите его наконец-то.

– Мяу? – что? Ты ещё и отравитель? – прикидываю свой шанс выжить в браке с таким драконом. Перспективы меня пугают. Надо выяснить на всякий случай,

что же случилось с королевским отцом, а то мало ли, может, всё семейство – это алхимики-экспериментаторы.

– Никак не можем, Ваше Величество, – оправдывается жрец, – он же оракул, он всё видит. Уже раз тридцать пробовали.

Почему-то все трое огорчённо и понимающе вздыхают, даже слуга правдоподобно опечалился. Странно, что при нём вообще обсуждается чьё-то отравление, это вроде как очень интимная тема. Кто там у них оракулом работает? И почему он не видит, что я кошка? Хотя, может, он просто неспособен это разглядеть.

– Доложи королеве-матери, что Ваше Величество минут через десять посетит её, чтобы запечатлеть своё приветствие, – приказывает ровным тоном король слуге.

Слуга бесшумно исчезает за дверью.

– Одэл, запечатай двери магией и выстави охрану к дверям, – просит у герцога дракон, – надо подумать, как правильно её прятать, пока я буду у матери.

– Хорошо, – герцог слегка наклоняет голову в знак согласия и почтения.

– Алорий, могу ли надеяться, что вы активно поучаствуете в афере и принесёте мне артефакт, скрывающий личину? – голос у короля спокойно-проникновенный, но где-то там в глубине чувствуются угрожающие нотки. Жрец всё прекрасно понимает, явно вспоминая о кровавых расправах. Он молча с достоинством кивает головой и только потом произносит дежурную фразу:

– Вынужден откланяться, Ваше Величество, не посетив вашу матушку, чтобы как можно быстрее выполнить вашу просьбу.

– Буду снова рад тебя видеть в ближайшее время, Алорий, – коварно произносит король. По тону понимаю: жрецу не скрыться.

Мда, останусь я пока в клетке. Похоже, шанс выжить в ней выше, чем снаружи.

Жрец, шагая почти бесшумно, покидает комнату.

– Узнай, кто ещё в курсе появления у меня истинной пары. – мрачно просит у герцога король. – Самых активных придуши подушкой.

– Мяу? – подушкой? – в панике.

Ужас, заснёшь в клетке, а тут герцог с подушкой. Мама дорогая, никаких драконовских королей в мужья, очень они уж кровожадные, эти Ваши Величества драконы.

– Одной и той же подушкой? – серьёзно уточняет герцог. – Не люблю однообразие.

– Как пожелаешь, но если вдруг доберёшься до оракула, пусть на наволочке будут королевские вензеля, – даёт своё согласие король с таким выражением лица, словно подписывает важный королевский указ. Шёрстка на загривке встает дыбом.

– Мяу, – расстроено.

– Не расстраивайся, моя кошечка, – внезапно одаривает меня своим вниманием король, – твой жених не даст тебя в обиду, пока не женится на тебе и пока не родится долгожданный наследник.

– Мры, – какое облечение, – язвительно. Похоже, драконовскому королю нужно будет оказать кошкотерапию для нервов.

Мне посылают воздушный поцелуй. Презираю всей кошачьей душой.

И эти двое наконец-то уходят, развязывая мне лапы. Превратившись в человека, я смогу открыть замок и обыскать комнату. Тогда, если он не забрал артефакт переноса в другие миры, мои кошачьи страдания наконец-то закончатся. Только приняла позу, чтобы не пострадать, превращаясь в клетке, как в стене что-то зашуршало, и из-под ковра вылезла симпатичная девица в платье на тугом корсете.

Напрягла свою кошачью память и вспомнила, что дама – фаворитка у короля. Девушка, шелестя подолом платья, словно облако подплыла к клетке.

Необычайно красивая любовница у дракона. Нежно-голубые глаза, миловидные черты лица, светлые локоны – ангелочек. Совсем не похожа на меня.

– Кис-кис-кис, – поманило меня безобидное создание, – я тебе рыбки принесла.

– Мяу? – да что вы говорите? – саркастически.

Девушка кидает мне в клетку кильку, две штуки. Начинаю сомневаться в умственных способностях фаворитки своего жениха.

– Ну, кушай же, – умоляет меня девушка. Обращаю внимание, что сама-то она в перчатках. Начинаю подозревать, что у кильки очень специфическая начинка.

– Мяу, – пожалуй, я откажусь, что-то нет аппетита, – поворачиваю голову набок, прикидывая, как поэффективнее кинуться на дверь клетки, чтобы у девицы случился обморок.

– Рыбка вкусная, – соблазняет меня ангелочек.

– Мяу, – ну, если вкусная, сама и употреби её, – не соглашаюсь я и встаю, чтобы отойти для разбега к краю клетки, противоположной от двери. Девушка с отчаянием стонет. Разворачиваюсь:

– МММММРРРРРРРЫЫЫЫЫЫАААААААААААААШШШШШШШШШШШШ… – внутриутробно в прыжке, выпустив когти.

Тебе конец, красавица!!! МРРРРАААААА…

Бьюсь всем телом в двери, одновременно просовывая лапы через отверстия клетки. Ух ты, а подол-то платья я достала.

Вжих-вжих, клочья в разные стороны. Красота.

– МММММММРРРРРРРРУУУУУУУАААААА… – вою от восторга.

Должна отдать должное сопернице: не завизжала и в обморок не упала. Она в панике отскочила, оставляя в моих когтях часть подола. Запутавшись в юбке, фаворитка упала и, капитулируя, рванула прямо на корячках в свой потайной ход. За минуту отравительница исчезла за ковром на стене.

Всё это она проделала молча. Вот это у неё нервная система, должна я сказать!

Прода 6

Посидела пять минут для профилактики внезапных странных знакомств. Больше никто ниоткуда не вылез, в двери не зашёл; можно спокойно обследовать территории.

Килька брошена неудачно, можно при превращении вляпаться или рукой, или ногой. Поддеваю когтем оторванный подол, затаскиваю его в клетку и культурно накрываю ядовитую рыбку. В том, что рыбка отравлена, я уверена на сто процентов: не глистов же она боялась, когда перчатки надевала.

Приготовилась, собралась – и вот я голая в клетке. Стукнулась чуть-чуть головой, зато и килька цела осталась, и я жива.

Ну, где тут король? БДСМ заказывали? Аншлаг программы: девушка в клетке!

Определённо кошачья натура берет надо мной верх. Вспоминаю себя до того момента, как неудачно познакомилась с демоном – тогда я была тихой и милой двадцатитрехлетней женщиной, работающей скромным менеджером по продажам электротехнического оборудования. Бывшему мужу сказочно повезло, что знакомство с демоном состоялось уже после развода.

Аккуратно пальчиком подцепляю задвижку и отодвигаю, дверь открывается. Снова становлюсь кошкой, даже ветер не колыхнулся.

Начинаю обследовать кабинет, активно вспоминая, какие места посещал Его Величество, пока был здесь. Артефакта нет, похоже, он всё-таки уволок его с собой. Засада. Повторный осмотр уже в облике человека тоже не помогает.

Даже в письменный стол залажу, чтобы убедиться, что там точно его нет, хотя уверена, что дракон в него не заглядывал.

Решаю вернуться в клетку, вспоминаю про отравленную кильку. Ну что ж, оставим одну в клетке, а вторую припрячем. Пришлось снова пуститься на поиски тряпки, чтобы завернуть рыбку – оторванный подол хотелось оставить в качестве улики. Нам тут такие фаворитки не нужны: сегодня килька с ядом, а завтра кинжал меж ребер.

Ничего не нашла, пришлось отрезать кусок от шторы ножом для писем. Завернула рыбку, завязала и припрятала в неприметном месте. Похоже, этим кабинетом дракон пользуется редко, поэтому будем надеяться, что мой клад по запаху найдут не сразу, да и вдруг он мне самой пригодится.

Оборачиваюсь кошкой и дальше проделываю все действия в обратном порядке. Сама себя закрываю в камере, и только я становлюсь кошкой, как в кабинет вламывается женщина в тяжёлом, но весьма пышном зелёном платье, которое ей, несомненно, идёт. Статная, красивая, сорок с небольшим, с невероятно сложной прической из чёрных как смоль волос.

– Где моя невестка? – голосом оперной певицы громко произносит женщина и впивается в меня сверлящим взглядом янтарных глаз.

– Мяу, – меня отравить пытались, – жалуюсь я печально будущей свекрови, сидя красиво на хвостатой попке, рядом с отравленной рыбкой. Нет, ну чего ждать-то, убьют ведь.

– Мама! – вбегает как ошпаренный следом за королевой-матерью мой драконо-жених, поскальзывается на ходу и едва успевает удержаться на ногах. – Мама! Я тебе всё объясню!

А король-то запыхался, пока догонял свою любопытную мать. Слабак! Таразия Парамурская (или как там её, надо будет записать) даже не раскраснелась от забега по коридорам драконьего дворца.

– Филипп, что в твоём кабинете делает эта кошка в клетке? – строго спрашивает Таразия, переводя взгляд с меня на сына.

Так вот как зовут моего избранника – Филипп! Ну что ж, Филипп, будем знакомы: Мария.

– Мяяуу, – представляюсь я своим будущим родственникам.

Дракон выдыхает, плотно закрывает дверь в кабинет, доходит до клетки, показывает широким жестом руки на меня и спокойно произносит:

– Мама, познакомься: это моя невеста.

Зрачки дракона-матери становятся вертикальными. Она хищно осматривает меня. Дёргаю нервно хвостом: всё-таки первая встреча с будущей свекровью. Вдруг не заладится, меня потом отравят просроченной колбаской.

– Она кошка, – пугающе-мрачно резюмирует Таразия.

– Мяу… – невинно и безобидно. Кто ж знал, что кошка – его истинная пара. Делаю печальные глазки.

– Да. Она кошка, – сдаётся Его Величество Филипп и понуро опускает голову.

– Она не оборотень, – всё в той же пугающей манере делает выводы королева-мать.

– Нет, – стиснув зубы, отвечает король. Как же ему, видимо, хочется сказать на своём драконьем пару ехидных эпитетов в мой адрес.

– Ты собрался на ней жениться? – озадаченно спрашивает его Таразия.

– Мама, она же моя истинная пара, я обязан, – лёгкое возмущение в голосе жениха.

– Ооооо, – только и смогла вымолвить будущая свекровь.

– Никто не догадается, – по-заговорщицки переходит на шёпот король и вываливает матушке свой гениальный план по поводу артефакта, скрывающего

личность, и деторождения. Королева-мать внимательно слушает и по окончании откровений сына ехидно произносит:

– А в день свадьбы ты её снотворным накормишь, чтобы она в храме не мяукала?

– Мама, – возмущается Филипп, – я её приручу.

– Мяууу… – ахахаахаха, приручит он. Стоит когти выпустить и лапой махнуть, как Его Величество в панику впадает.

– У неё килька отравлена, – внезапно говорит Таразия, – кто её кормил?

– Никто не кормил, я как-то не подумал об этом.

Тоже мне жених – невеста с голоду помрёт, пока до него дойдёт, что конфетно-букетный период уже давно начался. Жмот.

Король поворачивается ко мне и смотрит на рыбку у моих лапок. Зрачки у него сужаются, и он сканирует драконьим взглядом мой ужин, который мог бы стать последним, будь я любительницей сырой рыбки.

– Мяу, – тихо и трагически.

Таразия наклоняется и поднимает обрывок платья фаворитки.

– А вот, похоже, и наша отравительница, – довольно произносит королева-мать. Судя по тому, как откровенно плотоядно она улыбается, фаворитку я больше не увижу.

– Моя фаворитка, Ангелия, – удивляется дракон, глядя на материал, – это не может быть она, её подставили.

– Мрыыыммяя… – я не пойду замуж за кретина… – возмущаюсь и негодую.

– Филипп, – сдержанно произносит мать, – ты балбес.

В дверь без стука входит герцог и несёт в руках поднос. Узрев двоих моих гостей, он от неожиданности замирает и, очень быстро сориентировавшись, с почтением говорит:

– Рад видеть вас в добром здравии, королева.

– И я рада, – черты лица у королевы-матери становятся мягкими и приятными.

– Ваше Величество, – продолжает театр вежливости герцог, – я взял на себя смелость и принёс для вашей невесты ужин. Тушёную уточку в соусе и парное молочко.

Господи, дракон, да ты золотко. Я чуть не расплакалась.

Прода 7

Королева, отложив в сторону улику, открыла мою клетку и успокаивающе позвала:

– Кис-кис-кис…

– Мама, не надо! Она бешеная, – переживает драконо-сын, держась на расстоянии. Всё правильно, у меня на тебя аллергия, стой там.

– Мяу-мяу-иияу, – как хорошо, что в родственниках есть королева-мать, амнистию объявили быстрее, чем суд прошёл, – обрадовалась я, отрывая свой кошачий зад от пола клетки и важно двигаясь к выходу.

– Смотри, какая лапочка, – умиляется Таразия, – надо бы узнать, как её зовут.

Гордо вышла из темницы и, чтобы герцогу не пришлось ломать голову, куда ставить мой ужин, направилась прямо к письменному столу и заскочила на него, демонстрируя всю свою силу и ловкость.

– Мяу-мяу-мяу, – где там моя уточка? С вилочки покормишь? – таращусь на Одэла. Герцог виртуозно ставит передо мной поднос с тёпленьким, вкусным, томлёным в печи ужином. Сейчас растаю.

– А она проголодалась, – делает вывод герцог.

– Мрррррррыыыыыыыыяяяяяуууууурррррр… – у меня был плохой год, это из-за нервов всё время хочется есть, – урчу довольно, пробуя уточку. Внутренний трактор заводится сам по себе:

– ТРРРРРРРРРРРРРРРРРРРР…

– На кухне ей дали кличку Принцесса Заморская, – одними пальцами гладит меня между ушей герцог, – она ела только из чистой тарелки на столе и только самые вкусные мясные блюда. Повар в неё влюбился.

– Мрррр… – подтверждаю я информацию. В жизни так вкусно не ела, как в эти два дня.

– А в клетку подкинули кильку, – размышляет вслух Филипп, аккуратно доставая куском оторванного подола ядовитую рыбку.

– Мы же уже выяснили, что это твоя фаворитка, – замечает королева-мать, наглаживая меня по спинке, – в мешок её и в воду.

– Мама, – возмущённо подаёт голос дракон, – её действительно могли подставить. Её ненавидит весь двор и гарем.

– Мяу… – и правильно делают, – комментирую между тающими во рту кусками мяса.

Ммм, свекровь любит прятать концы в воду. В этом мире лучше быть кошкой: есть шанс прожить долгую кошачью жизнь на кухне королевского дворца.

– Уверена, что это она, – не соглашается Таразия, – только Ангелия настолько тупа, что способна рубить сук, на котором сидит. Она же прекрасно должна понимать, что если ты не женишься на своей истинной паре, то утратишь право

быть королём драконов, и она первая вылетит из дворца. Возможно, даже я буду пинать её под зад своей королевской ножкой, чтобы выметалась побыстрее.

– Мама, – фыркает король, а на губах играет искренняя улыбка. У матери и сына тёплые и доверительные отношения.

Одэл и Филипп очень внимательно разглядывают рыбину. Они думают, что она оживёт и сама всё расскажет? Ну-ну.

Драконо-монарх нюхает кильку издалека. Я бросила кушать и уставилась с интересом на королевского детектива. Может, откусит?

– Яд убил бы её мгновенно, – задумчиво произносит Филипп, – на драконов он не действует. Если бы наша Принцесса попробовала даже лизнуть, была бы уже мертва.

Хм, значит фаворитка – не дракон, поэтому перчатки и натянула.

– И пахнет всё это Ангелией, – разочарованно, – жаль, хорошая была любовница. Я планировал, чтобы она родила мне наследника.

– Как она попала в кабинет? – задаёт разумный вопрос будущая свекровь. А она мне всё больше и больше нравится! Прыгаю со стола и иду к ковру, под которым ползала моя отравительница.

– Мяяяяяуууу… – ору громко, стоя возле входа в скрытый переход.

– Никто не входил, возле дверей стража, – говорит герцог, и все трое смотрят с сомнением на меня.

– МММЯЯЯЯУУУУУУ! – вход тут! – ох, какие же непонятливые мужчины-драконы.

– Я думаю, она нам хочет сказать, что за ковром есть потайной ход, – королева-мать бьёт все рекорды по сообразительности, и я вручаю ей благодарность от всей кошачьей души.

Драконы сдирают ковёр и тщательно осматривают стену, по стуку определяя вход.

Вы думаете, они стали искать рычаг открытия двери? Я тоже так думала, но эти двое уникальны от природы…

Филипп отошёл, разбежался и вышиб отодвигающую часть стены, с громкой руганью улетев внутрь. Сила есть – ума не надо.

– Мяу… – саркастически переглянулась с свекровью. Таразия закатила глаза к небу в отчаянии и, когда вернула взгляд обратно к двери, достала из рукава кинжал. Вот это подготовка!

– Филипп, дорогой, пусти маму вперёд, – лепечет медовым голоском драконо-мать, – я пойду по следу.

Король высовывается весь в пыли и грязи, белая рубашка превратилась в серую.

– Мама, мы сами, – не соглашается дракон, и они синхронно с герцогом достают из ножен свои сабельки. Или мечи? Похоже, всё-таки это мечи тонкой работы.

– Королева требует крови и зрелищ, – хищно произносит драконо-мама и с кинжалом наперевес как танк прёт в потайной ход. Спокойно отодвигая возмущающего короля в сторону, она смело входит во тьму давно заброшенного тайного коридора.

– Мама, только никого не убивай, – стонет ей вслед незадачливый король. – Ангелия – дочь барона, мне её надо вернуть хотя бы живой.

– Мяу-мяу, – как интересно, пойду-ка я следом.

Прода 8

Только двинулась в проём, как меня тут же перехватил, внезапно став шустрым и ловким, мой бесстрашный жених.

– А ты куда, хвостатая? – возмущенно сказал он, прижимая осторожно меня рукой к торсу. – На тебя полдворца охотится, чтобы убить.

– Мммммяяяяяяяяяаааааааааааа… – что? – ошарашено задираю голову, чтобы лицезреть негодующее выражение лица короля. От ужаса забыла в него когти всадить.

– Зря оракула не отравили, – сокрушается герцог, – до чего же болтливый паразит.

Наверное, впервые я соглашусь с умерщвлением незнакомого мне оракула.

– И оставить одну нельзя, – размышляет жених по поводу моего очередного заточения в клетке.

– Уууууррррррррррр… – поставь туда, откуда взял, – душераздирающе.

– Будешь вести себя хорошо – возьму с собой, – пытается наладить со мной контакт жених.

– Мяу-мяу… – тут же соглашаюсь, мило мяукая: очень уж не хочется пропускать кровавую расправу от рук королевы-матери. Кошачье любопытство раздирает, да и посмотреть надо на будущую свекровь в действии.

– Хм, – ещё больше задумался король, и я, воспользовавшись замешательством, быстро взобралась ему на шею, всаживая когти глубоко в кожу. Брал бы пример с герцога – тот в плотном камзоле, меньше бы пострадал от моих когтей. Филипп только поморщился от боли. Рассчитывала, что хотя бы застонет.

Одэл уже входил в тайный ход, когда я удобно устроилась на плечах у дракона.

– Мяу… – давайте поторопимся, – давлю я на двух драконов кошачьей харизмой.

– Ещё не женился, а она уже на шее сидит, – ворчит жених, отправляясь во тьму следом за герцогом.

Темно, пахнет плесенью и сыростью. Больше напоминает заброшенный много лет подвал, а не тайный проход. В кромешной тьме практически ничего не вижу глазами, зато усики не подводят. Приходится ложиться на крепкие плечи дракона, чтобы не собирать мордочкой паутину.

А драконы идут уверенно – значит, в темноте видят не хуже кошки.

– Мама, – зовёт громко Таразию король, – ты где?

– Если верить запаху, то уже близко, – где-то далеко впереди отзывается драконо-мама.

– Девятьсот девяносто девять лет два месяца назад справила, а нюх и зрение не растеряла, – восхищённо удивляется герцог, идя впереди.

– И слух тоже, – тут же отзывается Таразия, – я всё слышу, мальчики!

С тоски начинаю тихо петь переделанную мной песню из мультика про Аладдина, экспромтом:

Мяу-мяу мяу-мяуууу,

Мяу-мяу мяу-мяуууу!

Мяу мяу-мяу мяу-мяу,

Мяу-мяу мяу-мяу

Мяу-мяу мяу-мяу!

Мяу мяу-мяу мяу-мяуууууууууууууууууу…

Драконова тьмммааа,

Волшебный мироооок!

Здесь убийцы и смерть,

Подставы и яд,

Король психопат!

В гареме бордеееель…

– Какой противный въедливый мотивчик, – бурчит недовольно король, – прямо так и звучит в голове.

И он начинает напевать, не фальшивя:

Драконова тьмммааа,

Волшебный мироооок!

Здесь убийцы и смерть,

Подставы и яд,

Король психопат!

В гареме бордеееель…

– Мяу? – ты стал меня понимать? – удивляюсь я прямо ему в ухо.

– У меня то же самое в голове, – отзывается Одэл, – приставучая же песенка, никак не могу остановиться её прокручивать снова и снова.

Впереди сперва раздаётся женский визг и тут же властный голос королевы-матери:

– Стоять, Ангелия! Я тебе хочу почки вырезать!

На месте фаворитки я бы сейчас ломанулась прямо в окно в чём была, даже если бы пришлось лететь метров пятьсот вниз.

Снова дикий женский визг, пугающий до мерзких мурашек на хребте. Видимо, у Ангелии не было шансов, и похоже, что одну из почек ей уже удалили. Драконо-хирург в действии, кто ещё готов стать донором?

Драконы переходят на бег, приходится засаживать когти поглубже. Врываемся в большую светлую женскую спальню.

На спине у девицы, барахтающейся на полу в лёгком пеньюаре, гордо восседает королева-мать. Она держит фаворитку короля за её роскошные волосы, приставив кинжал к нежной шейке.

– А теперь, Ангелия, на счёт «три» ты мне скажешь, кто тебя подговорил покормить невесту моего сына килькой. Если не скажешь, для начала побрею налысо.

– Я ничего не знаю, – хнычет фаворитка и, увидев короля, куксится ещё сильнее, – Филипп, помоги мне.

– Раз, – произносит твёрдо мама-дракон и взмахивает пару раз кинжалом. Светлые локоны опадают на пол, обнажая половину лысой головы.

– Мяу? – переглядываюсь я с герцогом. Тот пожимает плечами: вроде как всё нормально, жизнь удалась. Мда, ты уверен?

– Это Геог, – тут же сдаётся Ангелия, заливаясь слезами. – Мои волосы, – воет фаворитка.

– Брат, – нисколько не удивляется король, – Ангелия глупее, чем я думал.

– Мой второй сын, – гордо произносит Таразия, отпуская бьющуюся в истерике фаворитку и поднимаясь, – всё-таки правильно я его воспитала, ни дня без убийства.

– Стража, – кричит громко герцог. Два стражника врываются мгновенно, словно стояли возле дверей. На лицах ни грамма удивления, словно во дворце каждый день происходят разборки между матерью короля и его женщинами.

– Верните её отцу, – пугающе грозно приказывает король, – прямо сейчас.

– Мяу… – дракон умеет делать «кусь»? – удивляюсь я, развалившись на его плечах и лупя ему хвостом по лицу.

Фаворитка взвывает ещё сильнее, королева-мать морщится, пряча в рукав кинжал.

– А теперь можно и поспать спокойно, – умиротворённо произносит Таразия, – кошка спит со мной.

– Мяу? – а не побреешь? – заинтересовываюсь я.

Прода 9

Воющую, в слезах и соплях, прижимающую к своей груди обрезанные локоны, прямо в одном пеньюаре уволакивают из комнаты. Даже стало жалко девчонку: вот дурочка, пойти на поводу у претендента на трон! А королева-мать хороша, за пару минут раскрыла фактически государственный переворот.

Таразия, отряхивая с себя остатки пыли и паутины, требует передать меня ей.

– Мяу-мяу-мяу… – я не против, но у драконова короля артефакт переноса в другие миры. Не пойду, – отказываюсь вежливо я, продолжая охаживать жениха хвостом. Филипп стойко терпит кошачьи издевательства.

– Мама, я и сам могу защитить свою невесту, – выкручивается король.

– Не положено молодой девице… ммм… невинной кошке спать со своим женихом в одной спальне до свадьбы, – упирается мать дракона.

– У неё уже были коты, не такая уж она и невинная, – язвит Филипп. Одэл отчаянно делает вид, что отсутствует при разговоре королевских особ. Всадила когти в Его Величество поглубже, на рубашке проступила кровь. Так и напрашивается драконов Казанова на выяснение отношений.

– Вот и хорошо: у тебя гарем, у неё коты, всё справедливо, – добродушно произносит будущая свекровь, озадачивая меня своей политикой, – отдай мне Принцессу и иди отмечать мальчишник, через три дня свадьба.

Филипп сдержанно вдыхает, с трудом отдирает меня от себя и передаёт своей матери.

– Береги её, мама, мышей ловить не отпускай, – советует заботливо король, а у самого лицо такое, словно ему клизму поставили, а туалет на ключ закрыли.

– Всё самое лучшее для нашей лапулечки, – тискает меня счастливая королева-мать, радостно воркуя, – наконец-то у меня будет кошка, и не надо будет беспокоиться, что сноха перетравит всех ядом.

– Мрррыыы… – ох не была бы я так уверена. И тут, тут, ещё почеши. Оооо, какое блаженство…

Что-то меня плющит от этой кошачьей жизни, не забываем про артефакт.

– Тттрррррррр… – какой же балдеж…

– Мы её помоем, – щебечет Таразия, – блошек выведем.

– Мяу? – что за средневековые пытки? Я всё помню про «мешок и в воду», – возмущенно.

– Киса не любит мыться, – продолжает сюсюкаться со мной королева-мать. Она несёт меня быстро и уверенно в свои покои. В них я не успела побывать, когда искала артефакт.

Таразия, всё ещё болтая ласково со мной на тему блох и того, какие у меня чудесные лапки и мягкая шёрстка, входит в основную комнату своих покоев. Тут же прибегают три служанки.

– Так, девочки, готовимся – сейчас будем мыть это блохастое создание. Будет больно, – с задором произносит Таразия.

– Мммяяяуяяя-мммяяяяуууу-мммрррррыыыыыы… – так меня действительно хотят помыть! Блох у меня нет, но я с удовольствием помоюсь, – соглашаюсь мгновенно: очень давно хотела ополоснуться. Неделю болтаюсь в этом мире,

пока до дворца добралась, могла реально блох подхватить.

Меня помыли, высушили – я счастливая котейка. Ещё и мяско томлёное принесли с молочком. После совместной бани сидим с королевой-матерью тет-а-тет: она за столом, я на столе; полночь, кушаем.

Таразия, в халате с распущенными волосами, красивая, великолепная женщина. И почему она не вышла второй раз замуж? Меня начинает морить от обильного второго ужина, волшебных водных процедур и великолепного массажа. Если б не помнить о том, что здесь регулярно убивают, то жить можно сносно, но недолго.

Я, кстати, думала, что в меня будут тыкать кинжалом, ломать лапы, отрывать хвост, сдирать шкуру.

– Всегда хотела иметь кошку. По возрасту уже пора, а по статусу нельзя, а тут такая удача: истинная для моего сына в виде кошки, – произносит королева, откинувшись расслабленно на спинку стула, во взгляде озорной приятный огонёк.

Ммм, а королева-то у нас кошатница. Как приятно найти дракона с родственным мышлением.

– Мммммяяяяяаааа… – соглашаюсь я полностью с ней.

– Я родилась принцессой, вышла замуж за принца, стала королевой, в дворцовых интригах всегда была первой, поэтому я жива сама и все мои пятнадцать сыновей со снохами и внуками живы, – продолжает говорить Таразия, – я хочу знать, киса, кто ты на самом деле? И поверь, тебе лучше признаться.

– Мяу? – сон вмиг спадает с меня. Сажусь, красиво ставлю лапки и обвиваю себя хвостом, мордочка «без вины виноватая».

– Ты пела песню про бордель, транслируя её на весь наш мир ментально, и ты понимаешь речь, – выводит меня на чистую воду королева-мать.

– Мя… – агента раскусили, пора делать лапки, уносить хвост…

Ух ты, а песенку все слышали, драконовы ёжики.

И вот что мне теперь делать?

– Пыталась украсть артефакт переноса в другие миры, – давит на меня Таразия неоспоримыми уликами, – любишь воду. – Ну всё, мне конец.

– Мммяяяяя… – жалобно и встряхиваю головой.

– Я чувствовала твой человеческий запах в кабинете сына; значит, ты можешь становиться человеком, – сражает меня на повал Таразия. Восхищаюсь её умом и сообразительностью, чего не скажешь о самом короле и герцоге.

Подхожу к краю стола и спрыгиваю на пол, мгновенно превращаюсь в саму себя. Наготы я перестала стесняться после первого превращения в кошку, да и выпустив саму себя на волю, я стала тем, кто я есть.

Смотрим друг на друга изучающе.

– Ты из другого мира и хочешь вернуться обратно? – спрашивает меня королева, в голосе снисхождение.

– Да, у меня там остались близкие люди, и ваш мир мне не подходит, – отвечаю я честно. Мне не переиграть эту женщину ни в каком виде.

– Ты знаешь, что включает в себя понятие «истинная пара»? – голос у неё тёплый и обезоруживающий.

– Чистая любовь на всю жизнь, – отвечаю я, вспоминая то, что прочитала в книгах.

– Ты права, девочка, – устало, но нежно улыбается королева. – Я не враг своему сыну, но и тебе я тоже дам карт-бланш. Артефакта у меня нет, он у Филиппа. Можешь оставаться той, кем ты хочешь быть. Возможно, я даже буду тебе помогать, но при одном условии: через три дня ты хоть кошкой, хоть человеком войдёшь в храм и станешь супругой короля. Филипп единственный справляется с кровожадностью драконов и держит весь мир в узде.

– Мяу? – перепутала я от удивления, округляя глаза, – тьфу, что?

– Иди к нему и разберись с королевским борделем как настоящая невеста дракона, – фыркнула королева.

– Но я только что развелась, я не планировала так быстро замуж, – возмущаюсь.

– Поэтому волосы обкромсала, – подкалывает меня королева. Превращаюсь обратно в кошку.

– Мяуууууу… – и вообще, я гладкошёрстная! Где тут выход?

– Имя хоть скажи, хвостатая? – смеётся в след королева.

На ходу снова становлюсь человеком.

– Маша.

И опять кошкой.

Пойду разберусь с женишком по-кошачьи.

– Мммммрррррррраааааааааауууууууууууууу…

Прода 10

О том, где находится король, я узнала быстро – вся прислуга обсуждала, что у Его Величества мальчишник в гареме.

Ага, мальчишник. Знаем, плавали: там три тысячи сексуально активных женщин. Кого он пытается обмануть? По пути в королевский бордель увидела знакомого герцога. Одэл шёл, широко шагая, военная выправка – залюбовалась. Судя по движениям, он тоже направлялся в гарем. Переоделся в более дорогой

костюмчик, а вот меч остался при нём. Мне стало очень интересно: он собирается наложниц короля запугивать или всё-таки соблазнять? Увязалась за ним, забыв о первоначальной цели.

По пути то там, то здесь слышалась моя немудрёная песенка про бордель – правда, строчку про короля-психопата благоразумно убрали. Тихо мявкнула со смешком и задумалась.

Хоть королева и дала мне карт-бланш – да, теперь она не скажет никому, кто такая кошка – но я всё-таки надеюсь сбежать из этого мира раньше, чем успею выйти замуж за местного короля. Внутри уже скреблась коготками маленькая человеческая жалость, сидящая в любой русской женщине – жалость, которую я старательно пыталась погасить. Что мне за дело до какого-то драконьего мира, где льют кровь реками? Он – дракон, он – король, он справится сам и он мне чужой.

Тем временем впереди стала слышна музыка. Зажигательная, хочу отметить – не какие-то там заунывные средневековые мотивы, а вполне нормальная современная музыка, затягивающая в огненный танец. Даже поступь герцога стала грациозной, в такт. Похоже, сейчас я попаду в самый отвязный земной клуб.

И я не ошиблась! Наш герой сидел с голым торсом на троне из подушек и короной на голове, его кормили с руки виноградом две девушки, в руке кубок с вином, а напротив резвились три полуголых девицы. Я ожидала ну максимум танец живота, но никак не стриптиз возле шеста. Сказать, что у меня случился культурный шок – это вообще ничего не сказать.

А девушки уже избавились от верхней части своего нижнего белья и двигаются великолепно, прямо зависть берет. Стала махать в такт хвостом и не заметила, как поравнялась с герцогом. Тот стоял, созерцая танец, лицо выражало священный восторг и полную потерю здравомыслия. Ещё немного, и глаза сбегутся в кучу, а слюни потекут на камзол.

Ну, с этим всё ясно, а с женишком что? А будущий супружник – крепкий орешек: лукавая улыбка на губах, хищник на выгуле. И кем сегодня закусит драконо-король?

Решила не попадаться на глаза, чтобы потом как выскочить, как выпрыгнуть в ответственный момент из-за угла. Правда, один раз я так уже вышла случайно даже для самой себя, и мне тогда не понравилось; сейчас же такая идея даже забавляет. Представила, как его дама будет визжать на кровати, а я буду гонять Его Величество Озабочку по кругу. Мурлыкнула от предвкушения.

А танец уже заканчивался, танцовщицы обнажились совсем, закидав бельём короля. Один снаряд долетел до цели: ядрёно-красные стринги повисли на зубце короны. Отвела ухо назад, окончательно ошалев от местных порядков.

Мой будущий супруг встаёт со своей лежанки и плавно, по-кошачьи, с самой соблазнительно-коварной улыбкой, на которую только способен, идёт к танцовщицам. И не скажешь, что это большой и неуклюжий дракон в своей истинной ипостаси. Женские тела извиваются вокруг него, король распускает свои руки, скользя пальцами по стану первой попавшейся девушки. Девица льнёт к дракону, его губы накрывают её рот, и всю голую троицу он увлекает за собой (или они его увлекают) в спальню.

И вот за этого я должна выйти замуж? Нет уж, увольте.

Пойду испорчу женишку мальчишник.

– Мявк-мрыыыы…

Уже двигаясь в сторону, куда увели короля, замечаю, как герцога атаковали две полуголых девицы, активно обтираясь об него своими соблазнительными частями тела. Крепится дракон, не сдаётся – видимо, честь до свадьбы бережёт. Молодец, пять.

Чем дело закончилось, узнать не успела – едва я тенью скользнула в щель двери, как та захлопнулась. Одна из девушек, не заметив меня, плотно закрыла дверь на ключ, оставив его в замке.

Комната огромная, с громадной массивной кроватью. Сама спальня в восточном стиле, роскошь и убранство явно были продуманы, над каждой деталью точно работали эксперты, превратив её в произведение искусства. Полутьма. Меня не должно быть видно, хотя им уже не до того: будущего моего супружника бросили на спину и оседлали на кровати. Штаны снять, правда, не успели, но

картинка очень даже занимательная.

Только собралась устроить внутриутробные оры и выпустить когти, как третья девица вместо того, чтобы впиться в Филиппа страстными поцелуями, резким движением накрыла ему рот и нос ладонью. Все три вцепились в бьющегося в захвате короля, секунд пять – и он затих.

Хм, я даже не успела замуж выйти, а уже овдовела. Просто потрясающе, мяу.

Девица, зажимавшая рот дракона, убрала руку и бросила на кровать тряпку, которой душила его.

– Артефакта у него нет, – злится вторая, обшаривая королевские карманы. А разговаривает она на русском; так я тут не одна кукую! Решаю пока не превращаться в саму себя и досмотреть этот эпизод до конца.

– Валя, посмотри ещё раз, – почти молит третья, – он его целый месяц носил с собой.

– Да смотрю я, смотрю, – нервничает Валя, в десятый раз шарясь по чужим карманам, – что делать будем, Наташа?

– Похоже, из-за того, что кошка сегодня напала на него и украла артефакт, он снял его, – размышляет та, что душила дракона тряпкой, – давайте его утащим в укрытие и потребуем выкуп артефактом.

Опа, у меня конкурентки. И как они собираются тащить труп драконова короля через весь дворец – расчленят? С каждой минутой всё интереснее и интереснее.

– Ой что будет, девочки, что будет? – всхлипывает третья, – он же сожрёт нас, когда очнётся.

Так женишок-то живой, вот незадача. Мяу. Хотя, если честно, стало легче.

– Он жрёт только девственниц, – успокаивает её Валя. Третья начинает откровенно рыдать.

– Алёнка, открывай портал, – просит рыдающую Наталья, – у меня есть разовый артефакт, лишающий магии, на пару-тройку дней хватит. Так и думала, что пригодится, когда покупала. Как раз успеем получить выкуп.

Алёна, стройная и изящная платиновая блондинка, завернувшись в простыню, встаёт с кровати и открывает портал. Все втроём они тащат к нему обездвиженного короля. С трудом, но им это удаётся – а в комнату уже рвётся стража во главе с герцогом.

Проскальзываю следом за девушками.

Прода 11

Выскакиваю вместе с липовыми наложницами и полудохлым драконом в небольшой комнате деревянного дома, тут же ныряю под лавку и забиваюсь в угол. Пахнет травами и старым домом. Избушка ведьм из старинной сказки – не меньше.

– Вяжи его покрепче, – говорит Алёна, – чтобы не высвободился, и глаза надо завязать.

Короля обматывают веревкой, словно гусеницу, и завязывают глаза; занимательно. Хм, а про кляп забыли: у девочек явно первое похищение. Они шустро одеваются в длинные простые платья с длинными рукавами.

На дракона надевают артефакт в виде медальона, блокирующий магию, и пыхтя закатывают в угол. Вот он ошалеет, когда проснётся! С удовольствием наблюдаю за действиями девушек. Наталья отправляет сову во дворец с требованием о выкупе.

В комнату забегает абсолютно чёрный пушистый кот и мурлычет человеческим голосом:

– Аааа драааа-кооо-ннаа зааа-чем приии-тащилиии?

Ух ты, говорящий кот!

– Артефакта с ним не было, – отвечает ему Валя, ярко-рыжая с веснушками, – его сегодня пыталась украсть кошка, и король его, видимо, решил не надевать.

– Мяяяя, та, котооо-роояя иииистиииии-ннаяяяя паааа-ра? – интересуется котяра.

– Быстро новости разлетаются, – хмыкает Наталья, молодая красивая черноволосая девушка.

Напоминает мне ведьм вся эта троица, очень напоминает – даже мётлы стоят возле выхода из избушки.

– Орррааа-кууулл раа-азболтаа-ал, – по-кошачьи мягко отвечает кот, – а с ваааа-миииии гооос-тьяяя.

Он быстро преодолевает расстояние до того места, где отсиживаюсь я. С размаху запрыгивает на лавку и сверху заглядывает на меня, забившуюся в угол. Так: я кошка, он кот, и мы незнакомы. Значит, делаем так:

– Шшшшшшшуууууууурррррррррруууууууууу… – прижимаю уши и распушиваю шёрстку дыбом, прилипнув плотно к полу и выставив лапу с распущенными когтями. Учитесь, девочки, как надо ловить мужчину на свою кошачью харизму.

Кот исчезает и говорит:

– Диии-кииииеее кооош-кииии нынчеее пооош-лииии, мяяя. Страааааш-нооо.

Похитительницы тут же вооружаются мётлами.

– Ой, какая злая, – переживает Алёна. – Валя, поколдуй над ней, может, заговорит, как Абигейл.

Хм, кота зовут Абигейл, как девочку – хотя он говорящий, поэтому это уже даже не странно. А мне бы речь не помешала в кошачьем виде.

– Мяяяуу, – жалобно из-под лавки.

Наташа и Алёна аккуратно отодвигают лавку от стены, а Валя, готовая прибить меня метлой, стоит наизготове с орудием убийства. Смешные.

– Мяяяууу, – ещё жалобней и глазки печальные-печальные. Я одинокая, брошенная на произвол вселенной в драконий мир. Ещё немного, и мне дадут «Оскара» за лучшую актёрскую игру.

– Какая прелесть, – расплывается в улыбке Валя и убирает метлу.

– Мяяяууу, – продолжаю давить на жалость.

– Страааа-наааяя онаа-а, – сощуривается подозрительно Абигейл. На себя бы посмотрел: говорящий кот с женской кличкой.

– Кис-кис, – подманивает меня Валя, присев на корточки.

– Мяяяуу… – крадусь к Вале, прижимаясь к полу, глаза широкие от ужаса. Абигейл подходит поближе, тут же выгибаюсь, хвост трубой:

– Ууурррррррр… – уйди, вдруг ты заразный, – предупредительно.

– Бооольнааяяя, – возмущается кот и потихоньку ретируется назад. Начинаю на него наступать, перебирая лапками. Я видела уличные кошачьи бои, так что могу напугать кого угодно до обморока, и остановить себя уже не могу: звериная натура требует разобраться с котофееичем для порядка в доме.

– Шшшшшшшшш…

– Держите её! – орёт кот и начинает от меня улепетывать. Урааа, битва!

– Мрррааааааауууууу… – ломанулась я за котом, и понеслось. Мы рушили в забеге всё, что попадёт под лапы, с дикими кошачьими криками, пару раз даже пробежались по дракону. Хозяйки отчаялись остановить наш красочный и эффектный разбор полётов.

Когда кот висел на потолке, впившись когтями в доску, и орал дурниной, я села прямо под ним, красиво поставила лапки и мило обвила себя хвостом. Вся комната разгромлена, словно по ней прошёлся вихрь.

– Мяу, – слезай, – произнесла спокойно и моргнула глазами.

– Нееее слееее-зуууууу, мяяяя, пооо-мммоооогитеееее, – зовёт кот на помощь хозяек.

– Киса кис-кис, – подзывает меня Валя, перевожу на неё глаза. Боится меня Валя, метла вместо оружия.

– Мяу… – весело с задором ответила я и побежала к ней. Едва не огребла метлой, но девушка промахнулась. Села перед ней и снова мило по-кошачьи:

– Мяяяуу.

– Наташа, может, ты попробуешь поделиться с ней кусочком своего разума, – просит Валя, приседая передо мной на корточки и сгребая меня на ручки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ural-skaya_al-bina/puteshestvennica-po-miram

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити